

За тылом следили подразделения, специализирующиеся на тыловой поддержке и огневой поддержке. Но из-за темперамента Фелби эльфийские воины были также достаточно экипированы для ближнего боя. Они несли на спине щит и лук.

Блистательные доспехи эльфов были сделаны из сине-серебряной стали (Шрилана), которую они производили в своем родном городе. Эти доспехи были чрезвычайно ценны для человеческого мира и высоко ценились искателями приключений. Но даже без этого, тот факт, что эти эльфы были одеты в эти отполированные доспехи, доказывал, что все они были сильными воинами, которые пережили бесчисленные битвы. Это был взвод, полный красавиц, будь то мужчины или женщины, поэтому, когда люди увидели их, они не могли не радоваться.

Войска гоблинов, вышедшие из Королевства Элрэйн, были хорошими ходоками и в мгновение ока приблизились к Пене. Скорость их продвижения, не обращавшего внимания на города, которые не подчинились, была шокирующей, и когда старейшины и жители Пены увидели их огромную армию, они не могли не онеметь.

В то же самое время Король Гоблинов послал гонца к Ги Гу Вербене и приказал ему встретиться с главной армией Короля Гоблинов.

- ...Пришел король.

Ги Гу было стыдно, когда он услышал, что король пришел, но он все же подчинился и покинул город, который он занял. Он двинул свою армию Фельдук на Рендзевус вместе с королем гоблинов.

- ...Я был слишком медлителен.

Ги За Закуэнд хотел победить до прихода короля, поэтому он был полон сожалений, когда услышал новость о прибытии короля. И все же он повиновался. Чтобы компенсировать мягкость царя, Ги За оставил роль жестокого повелителя Ги Гу, но теперь, когда царь появился, он почувствовал, что больше не сможет свободно помогать Ги Гу.

Хорошо это или плохо, но король был мягок.

Он никогда не допустит смерти слабых и тех, кто сдался.

- Пена, возможно, сможет жить и сейчас.

Ги За холодно думал о стране людей, которую он не мог уничтожить, двигаясь вместе с армией Фельдука к королю.

Ги Га Ракс, которому был оставлен тыл, заметил отряд, лежащий в засаде после того, как Пена была всего в двух днях пути.

“Это должны быть войска Пены.”

Долг Ги Га Ракса состоял в том, чтобы быстро напасть на Пену и заставить их сдаться.

Но поскольку царь хотел лишь подавить желание врага сражаться, Ги Га полагал, что сможет достичь того же результата, если уничтожит вражеские силы здесь.

“Мы атакуем врага.”

Держа коня одной рукой, Ги Га готовил свою армию к атаке. Он встал во главе своего отряда и приказал солдатам выстроиться клином.

- ...А?

С расстояния он мог сказать, что враг насчитывал 2000 человек. Приближаясь к Ги Га, они поднимали клубы пыли. Они не выказывали никаких признаков страха. Такого движения можно было ожидать от хорошо обученной армии. Вражеские войска приняли тот же клиновидный строй, но с левым крылом.

Ги Га не знал, что они задумали, но он знал, что человек во главе армии был вражеским командиром. В таком случае, его убийство должно положить конец битве. Ги Га чувствовал, что король хочет избежать жертв среди своих солдат как можно больше при расширении своей территории, поэтому он думал о способах достижения победы с наименьшими потерями, насколько это возможно.

Размышления Ги Га заставили его прицелиться в вражеского командира. Если бы он мог просто убить вражеского командира, тогда вражеские войска должны были бы впасть в хаос, и сражению пришел бы конец.

Но Ги Га чувствовал, что этот враг лучше обучен, чем солдаты, с которыми он сражался в городе лабиринта. Видя в них большую угрозу, он собрался с духом и сказал своим подчиненным, стоявшим позади него:

- Враг силен! Рубите их, когда мы проходим мимо!

Когда гоблины закричали в ответ, Ги Га ускорил свой бег. Не имея никаких препятствий на здешних землях, его Черный тигр смог взять импульс, ударившись о землю. В мгновение ока они сократили расстояние между собой и остальными.

Прикусив уздечку, он отстегнул копые от своего всадника-зверя.

Все, что осталось теперь - это столкновение.

Ощущение копья в длинной руке Ги Га становилось все острее по мере того, как пейзаж пррносился мимо. Вражескую кавалерию возглавлял человек, размахивающий ослепительно длинным мечом. Несмотря на всю свою храбрость, он не носил шлема, и его волосы развевались на ветру, а лицо было совершенно открыто.

-Убей его.

Боевой дух Ги Га Ракса устремился к этому человеку. Среди раскачивания от удара Черного Тигра о землю, концентрация Ги Га достигла пика. Звуки стали глуше, и постепенно он смог оценить расстояние между ними.

- Сейчас же!

Когда враг вошел в зону его поражения, он выпустил свое копые, но только жесткое ощущение чего-то встретило его, когда его копые было отклонено. В следующее мгновение Ги Га использовал свое копые, чтобы защититься от контратаки противника. Это был удар куда более тяжелый, чем мог бы нанести здравый смысл. Он был настолько силен, что даже Черный тигр Ги Га пошатнулся от него.

- Гу.

Ги Га издал приглушенный голос, все еще держа поводья во рту. На этот раз он направил свое копые на других врагов. Сражение между кавалеристами длилось лишь мгновение. Это был быстрый обмен жизнью и смертью. Редко можно было встретить врага снова после разделения, и это было нормально для армий, чтобы впасть в замешательство после столкновения.

Хотя Ги Га сожалел о том, что не смог убить врага, теперь он должен был сосредоточиться на том, чтобы убить врага впереди. Вдобавок к тому, что вражеские солдаты здесь были достаточно сильны, чтобы не умереть от минутной неосторожности, они все были хорошо экипированы. Даже их кони были облачены в доспехи. Ги Га отчаянно ударил копыем, ища путь к выживанию.

Несмотря на то, что они набрали большую скорость до столкновения, теперь, когда битва погрузилась в хаос, было только само собой разумеющимся, что Черный тигр замедлится и постепенно станет еще медленнее. Теперь, когда дело дошло до этого, все может пойти по-другому. Они могли продолжать эту хаотичную битву или попытаться уйти и реорганизовать свой строй. Противник состоял не только из кавалерии, но и из хорошо оснащенной пехоты.

Пойманный этим, Ги Га решил, что хаотическое сражение не будет хорошей идеей, и они

должны исправить свое построение, поэтому он приказал своим людям, сделать это. К сожалению, враг оказался на шаг быстрее.

“Ги Га-Доно из левого крыла!”

Когда Ги Га показалось, что он услышал крик сзади, и он повернулся, чтобы посмотреть на левое крыло, левое крыло врага остановилось и укусило их сзади.

Именно в этот момент Ги Га понял, что они проиграли. Кавалерия без инерции - не более чем мишень для хорошо управляемой армии. Но отказ от левого фланга противника и попытка прорваться через правый также закончились неудачей.

Даже сам импульс Ги Га дрогнул во время его сражения с вражеским командиром. Таким образом, даже подчиненные, следующие за ним сзади, замедлялись.

Если он останется здесь и потеряет солдат, это только опозорит его имя. Ги Га поразмыслил над тем, какой приоритет отдаст король в подобной ситуации, и немедленно отдал приказ.

Когда он выпустил поводья изо рта, он взмахнул копьем и провозгласил:

- Отступить! Мы отступаем на восток!

Подгоняя своего Черного тигра, он открыл кровавую дорогу, перерезал пехоту, вставшую у них на пути, и отступил. Неожиданно их никто не преследовал, и они смогли отступить, не потеряв слишком много солдат.

Но теперь гоблины уже не могли смотреть свысока на армию Пена. В то же время это означало, что они проиграли им. Это поражение было большой раной для гордости Ги Га и заставит планы Пале измениться.

- Разве это нормально-не гоняться за ними?

Когда адъютант спросил его об этом, Аллен прищурился и посмотрел, как отступает враг.

“В этом нет необходимости. Есть еще один враг, которого мы должны убить.”

Он развернул коня и повел свою армию на северо-запад.

Они оставили раненых в соседнем городе и сменили экипировку, а затем напали на армию Ги Гу Вербены. В отличие от битвы с Ги Га, они не отягощали себя доспехами и даже своих лошадей снаряжали в доспехи. Вместо этого они предпочли легко вооружиться и использовать

метательное оружие.

Аллен выжидал и атаковал. Ги Гу не мог победить их в мобильности, поэтому он сосредоточился на защите, едва подавляя врага магией и снарядами время от времени. Его подчиненные попросили его атаковать, но Ги Гу покачал головой и настоял только на обороне, как будто они терпят атаки врага.

Они продолжали блокировать вражеские копья своими щитами до самой ночи. Когда настал час ночного Бога, враг, наконец, отступил. При этих словах Ги Гу стиснул зубы и встретился с королем.

Ги Гу знал, что есть разница между храбростью и безрассудством. Даже если бы они погнались за врагом, так как не могли догнать его, результатом было бы только повторение того, что произошло раньше. Гоблины сильнее людей в ближнем бою. Но когда люди бросали копья или использовали инструменты, гоблины оказывались в невыгодном положении.

У Ги Гу не было ни друидов гИ За Закуэнда, ни эльфов Фелби, ни лучников племени Ганра.

Тактика Аллена, который использовал богатство Пены, чтобы постоянно менять их снаряжение, была слишком эффективна против гоблинов. В конце концов, гоблины организовали свою армию в соответствии со своими силами.

Ги Га отказался от обороны в пользу скорости. Ги Гу отказался от скорости в пользу разнообразия в снаряжении. Поскольку их армии были специализированы подобным образом, у них, естественно, были слабые места.

Именно этими слабостями Аллен и воспользовался.

Информация, окружающая армии гоблинов, распространялась тем больше, чем больше они действовали. Следуя этой тенденции, информация, окружающая их, наконец, достигла авантюристов и близлежащих городов.

Перед войсками гоблинов, стремившимися войти в Пену, снова стоял юноша со священным мечом и синие рыцари.

<http://tl.rulate.ru/book/128/1263064>